

МУЩЕНКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

«НАД ПРОСТОРАМИ, ГДЕ ШУМЕЛА ПРИРОДА, ЗАГОВОРИЛИ ПРОВОДА»

В 2026 году исполнилось 165 лет с начала строительства телеграфной линии Николаевск-на-Амуре — Хабаровск, открытие которой стало технологическим прорывом: оно позволило сократить время передачи сообщений, обеспечив оперативную связь между отдалёнными пунктами. Линия не только ускорила административное управление, но и способствовала развитию торговли, позволяя быстрее передавать сведения о ценах, поставках и спросе. Кроме того, надёжная связь укрепила обороноспособность региона, давая возможность своевременно реагировать на внешние угрозы. Таким образом, телеграфная линия стала ключевым элементом инфраструктуры, заложившим основу для дальнейшего экономического и стратегического развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: телеграф, почта, Дальний Восток, Николаевск-на-Амуре, Хабаровск, Н. Н. Муравьёв-Амурский, инженеры.

Keywords: telegraph, postal service, Russian Far East, Nikolayevsk-on-Amur, Khabarovsk, N. N. Muravyov-Amursky, engineers.

С возникновением русских поселений в низовьях Амура (начиная с Мариинского поста в 1855 г.) была организована почтовая связь: «Осенью между Мариинском и Николаевском были построены, по распоряжению Н. Н. Муравьёва, почтовые станции; на каждую было поставлено по 4 лошади, несколько казаков и крестьян, и зимою открыто было первое по Амуру почтовое сообщение на лошадях, тройками и в кибитках. В эту же зиму совершенно было Паргачевским первое путешествие по льду Амура на собаках и лошадях из Николаевска в Забайкальскую область... Выстроенные станционные дома — теплы и чисты: у подъездов поставлены, по приказанию Муравьёва, столбы с двуглавыми орлами, названиями станций и означением числа вёрст» [1].

Конная повозка для доставки почты и людей

Но Сибирь и Дальний Восток по-прежнему остро нуждались в быстрой связи с центром. Почтовая служба не могла обеспечить требуемую скорость передачи сообщений, в отличие от телеграфа. Поэтому в 1850-е годы стали появляться первые проекты проведения электрического телеграфа через Сибирь и Дальний Восток, а также к берегам Русской Америки.

Интерес к телеграфной связи проявляла не только Россия. США также стремились расширить торговлю на Дальнем Востоке, а для этого им требовалось наладить телеграфное сообщение с Евразией.

Первое такое предложение российскому правительству сделал американец Т. Шафнер (Шафер) в 1854 году. По его проекту телеграфная линия должна была идти от Москвы через Сибирь, Камчатку и Берингов пролив или альтернативно — от Иркутска вниз по Амуру и вдоль Алеутских островов к Северной Америке для соединения с телеграфными линиями США. Шафнер был готов осуществить проект на свои средства при условии предоставления ему рабочей силы и исключительного права пользования телеграфом в течение ста лет. Проект рассматривался императором Николаем I, но был отклонён, так как требовал для своей реализации огромных затрат [7].

В 1858 году российскому императору поступило сразу три иностранных предложения о проведении межконтин-

тентального телеграфа. «Иностранец, парижский житель Лиж-де-Либессар, называющий себя Главным директором Общества Всенародной Телеграфии», считал возможным осуществить прокладку кабеля по дну Берингова пролива, а «лондонские банкиры Дево и К предложили устройство телеграфа через Россию, Северную Америку и Орегон в Калифорнию, не разъяняя более определённо направления линии». Наиболее активен и даже назойлив был подполковник Кэмпбелл-Слейг, явившийся в Россию с проектом своего брата, полковника Кэмпбелла. По их мнению, телеграфное соединение континентов возможно было осуществить либо по дну Берингова пролива, либо по Алеутской островной дуге. Помимо телеграфа, Кэмпбелл предложил также построить железную дорогу от Нижнего Новгорода к Татарскому проливу Тихого океана. Однако услуги англичанина было решено отклонить, так как на основании обнаруженных российскими дипломатами публикаций в лондонских газетах Times и Daily News было выявлено, что полковник Кэмпбелл был мошенником, занимавшимся денежными махинациями [7].

Идея трансконтинентального телеграфа через Сибирь и Дальний Восток обсуждалась не только иностранными специалистами. В 1856 году русский офицер Дмитрий Иванович Романов разработал собственный проект Русско-Американского международного телеграфа. В начале следующего года он представил свои наработки генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Николаевичу Муравьёву-Амурскому в Кяхте. Российская империя стремилась официально зафиксировать свой национальный приоритет в этой идее, поскольку иностранные компании продолжали активно предлагать свои телеграфные инициативы [7].

Геополитические интересы России требовали проведения телеграфной линии хотя бы до устья Амура, на чём и настаивал Н. Н. Муравьёв-Амурский, поднявший вопрос об этом в 1858 году [5]. В письме князю Александру Михайловичу Горчакову от 16 октября 1858 года он представил обоснование проекта телеграфной линии Санкт-Петербург — устье Амура стоимостью около 5 млн рублей. При этом приводил оптимальные данные о доставке почты: месяц — до Иркутска, ещё месяц — до устья Амура и столько же — до Пекина, но главным аргументом назвал сложившуюся ситуацию в регионе — утверждение влияния Англии, Франции и Америки в Китае и Японии [9]. Генерал-губернатор Восточной Сибири предостерегал, что «при всём искусстве нашей политики мы никогда не успеем предварить этих господ, если сообщения наши со столицей останутся в настоящем первобытном положении» [3].

В письме за 11 ноября 1858 года Николай Николаевич писал Михаилу Семёновичу Корсакову: «Я предлагаю им устроить необходимый телеграф именно для того, чтобы они всегда могли получать от меня нужные сведения о поло-

жении дел и давать мне своевременные инструкции по ходу европейских дел — это весьма важно; но если они оставят страну без телеграфа, а генерал-губернатора без полного доверия, как было доньше, под влиянием нессельеровских чиновников, то Россия здесь пропадёт, а я не хочу оставаться свидетелем этого» [1].

До конца 1864 года почта и телеграф в России управлялись разными ведомствами: телеграфные линии находились в ведении Главного управления путей сообщения и публичных зданий (с 1842 г.), а почтовое управление было частью Министерства внутренних дел. Поэтому в начале 1859 года Н. Н. Муравьев-Амурский представил начальнику ГУПСИПЗ, генерал-адъютанту Константину Владимировичу Чевкину, служебную записку о необходимости устройства телеграфной линии между Петербургом и побережьем Тихого океана. К. В. Чевкин поддержал идею и вынес её на рассмотрение Сибирского комитета, и 15 марта 1859 года Александр II утвердил положение о проведении изысканий для линии Казань — Иркутск — Дальний Восток. Незамедлительно были предприняты практические шаги: инженеры отправились в Сибирь для поиска оптимального маршрута. Проект Сибирской телеграфной магистрали был разработан в кратчайшие сроки — к концу того же 1859 года.

Прокладка телеграфной линии вдоль Сибирского тракта началась в 1860 году. Для нужд этого проекта Александр II издал указ, согласно которому все ввозимые материалы — от аппаратов Морзе и проволоки до измерительной аппаратуры и подводного кабеля — не облагались таможенными пошлинами.

В 1861 году для ознакомления с американским опытом сооружения и эксплуатации телеграфных линий в США был направлен военный инженер Д. И. Романов, который в ходе командировки встретился со знаменитым Сэмюэлем Морзе, а также с президентом «Компании западных соединённых телеграфов» Х. Сибли, обсудив с ними вопрос «о телеграфе между Америкой и Сибирью, тем более что в то время была окончена и открыта телеграфная связь через весь континент с Калифорнией». Помимо этого, Романов рекомендовал использовать все работы по изысканию трассы нового телеграфа для того, чтобы «организовать совместную научную экспедицию (Россия, Америка и Англия) для изучения местностей, по которым будет проложен телеграф», и его предложение было незамедлительно доведено до сведения великого князя Константина посланником Российской империи в Вашингтоне, бароном Эдуардом Андреевичем фон Стеклем [7].

Важным этапом освоения Приамурья стало строительство столбовой телеграфной линии, которая должна была соединить Николаевск, селение Хабарово (будущий Хабаровск), Посыет и Владивосток. Это решение оказалось неожиданным: на тот момент ещё не все крупные города ев-

ропейской части России и Сибири имели телеграфную связь, а работы уже развернулись на дальневосточных просторах.

Значимость телеграфа была настолько высока, что ради его прокладки временно приостановили сооружение береговых батарей в устье Амура. Летом 1861 года началось строительство линии из Николаевска через Софийск к Де-Кастри. Батальоны, ранее занятые на строительстве Чныррахских батарей, были переброшены на новый объект. Солдат разбили на отдельные команды и рассредоточили в тайге вдоль Амура, где они начали прорубать просеки и заготавливать телеграфные столбы. К тому времени уже существовал государственный стандарт: требовалось 16–17 столбов из сосны или дуба на каждую версту пути. Только от устья Амура до Хабаровска требовалось установить почти 30 тысяч столбов.

Прокладка Амурского телеграфа была трудоёмким проектом, осуществлявшимся в несколько этапов. 30 октября 1862 года была введена в эксплуатацию первая короткая линия во Владивостоке. В декабре того же года был запущен участок Николаевск — Михайловское, потребовавший прорубки 138-вёрстной просеки в тайге. Основной задачей было соединение с Хабаровом и далее с Сибирью, что предполагало преодоление огромных расстояний. Работы велись в три этапа: сначала по зарубкам топографов в тайге расчищали узкую просеку и заготавливали столбы, затем расширяли просеку (с 2 до 6–7 метров), устанавливали столбы с 4-миллиметровыми железными проводами и строили здания телеграфных постов и станций. На третьем, завершающем этапе заканчивали оборудование станций и возводили мосты и гати через многочисленные таёжные ручьи и реки вдоль трассы телеграфа.

Все работы в XIX веке делались вручную. Снабжение строителей велось исключительно по воде, специально для Амурского телеграфа были построены три парохода: «Сторож», «Часовой» и «Гонец».

При личном содействии военного губернатора П. В. Казакевича и по инициативе подполковника Д. И. Романо-

Здание Николаевского-на-Амуре почтово-телеграфного отделения

ва в 1862 году в Николаевске была учреждена школа телеграфистов. Учебное заведение, открывшееся ещё до завершения прокладки телеграфной линии, предлагало годичный курс подготовки. Занятия проходили на телеграфной станции под руководством Д. И. Романова, телеграфных чиновников и офицеров Сибирской флотилии. Выпускники, получавшие квалификацию телеграфиста-надсмотрщика шестого разряда, направлялись на службу на телеграфные станции. Школа функционировала до 1873 года, обеспечивая систему Амурского телеграфа 10–12 специалистами ежегодно [10].

Тем временем на государственном уровне происходила реорганизация управления связью. Император Александр II указом от 17 декабря 1864 года объединил телеграфное и почтовое ведомства «по единству назначения их передачи корреспонденции». Вскоре, 15 июня 1865 года, было создано единое Министерство почт и телеграфов, которое возглавил Иван Матвеевич Толстой.

30 ноября 1865 года был завершён этап прокладки телеграфной линии, соединившей устье Амура с будущим Хабаровском. Строителям пришлось преодолеть 1780 вёрст, прорубая путь через дикую тайгу, болота, реки и сопки. Этот участок должен был связать Амур с остальной телеграфной сетью России, обеспечивая надёжную связь на огромной территории.

Путешествуя по Уссурийскому краю в 1867–1869 годах, Николай Михайлович Пржевальский описывал работу телеграфа так: «Через Хабаровку проходит линия Амурского телеграфа, который соединяет г. Николаевск с Новгородской гаванью, лежащей в заливе Посьета. Не отрицая некоторой, впрочем, весьма малой пользы, приносимой в настоящее время этим телеграфом, нельзя не пожелать в будущем лучшего его устройства. В особенности теперь, когда телеграфное сообщение устраивается, с одной стороны, от г. Сретенска по Амуру до Хабаровки, а с другой — от Новгородской гавани до Шанхая и когда, таким образом, нынешний Уссурийский телеграф войдёт в связь с Россией и Европой — теперь является настоятельная необходимость обеспечить более правильное и постоянное по нему сообщение. <...>

Всякое административное распоряжение, иногда очень спешное, не может быть доставлено вовремя, в особенности при неисправном действии существующего телеграфа. Таким образом, даже известие о появлении в наших пределах весной 1868 года китайских разбойников было получено в Николаевске только через 17 дней после его отправления вследствие недействия телеграфа и невозможности почтового сообщения во время весенней распутицы» [8].

Для соединения Амурского телеграфа с Приморьем в районе Хабаровки было применено сложное техническое решение: через широкий Амур проложили подводный кабель. В

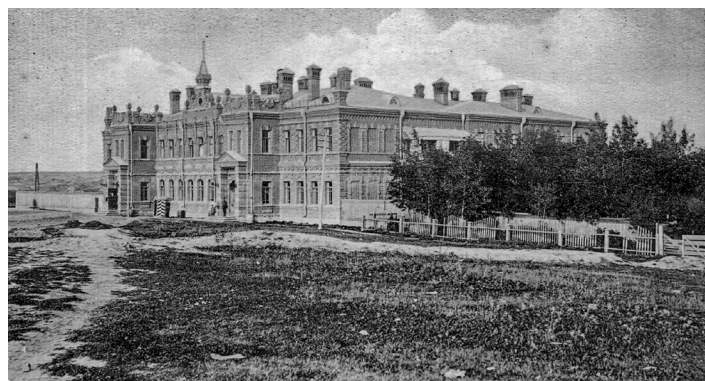
1871 году провода были проложены до Владивостока. Вскоре Амурская линия была соединена с Сибирским телеграфом, обеспечив выход на общероссийскую и европейскую сеть.

Телеграф, как более прогрессивный вид передачи информации, опережал почту по тарифам. В России в то время существовало девять поясов по оплате за посылку телеграмм. Отправители платили по пять копеек за каждое слово в Европейской или Азиатской России. Если телеграмма направлялась из Европейской в Азиатскую Россию или в обратном направлении, стоимость слова удваивалась, в том числе подепешная плата за каждую телеграмму составляла 15 копеек. В 1890-е годы государственные почтовые доходы от телеграфа и почтовых операций равнялись выручке от эксплуатации казённой винной монополии. Связь приносила стране 40–42 млн рублей в год [2].

В первый год после открытия всей главной магистрали до Владивостока в 1872 году на 79 телеграфных станциях было обработано 432 412 телеграмм [5].

Д. И. Романов писал, что эта телеграфная линия «станет действительно главнейшим, великим мировым путём для сношения Старого света с Новым, Европы и Америки с Китаем, Японией и Средней Азией и никогда никакая, впоследствии возникшая, телеграфная линия не может её ни ослабить, ни иметь подобного мирового значения». И хотя грандиозный проект Романова был воплощён в жизнь не полностью, но вскоре Сибирская телеграфная магистраль стала самой протяжённой в мире — 8330 вёрст (8886 км). От неё образовывались многочисленные ответвления. В конце XIX века в «Почтово-телеграфном журнале» отмечалось, что Сибирская телеграфная магистраль приобрела «значение жизненной артерии для всего государства» [5].

На основании распоряжения главного управляющего Министерства внутренних дел и приказа генерала Лазарева от 9 января 1886 года с 1 января того же года в Приамурском крае был создан Приамурский почтово-телеграфный округ 1-го класса, охватывающий Амурскую и Приамурскую области с Сахалином. Управление округа размещалось в

Управление Приамурского почтово-телеграфного округа

Здание Хабаровского городского телеграфа

Хабаровке, сначала в небольшом двухэтажном здании «на улице, сейчас носящей название Портовой, а в 1903 году переехало в большое, с виду довольно помпезное помещение на Николаевской площади, ныне площадь имени В. И. Ленина» [4]. В 1940-х годах это здание было надстроено и реконструировано. Первым начальником округа стал ранее работавший в Благовещенске Ф. Э. Циммерман, получивший к тому времени чин титулярного советника [2]. Управление подчинялось непосредственно Министерству внутренних дел и выполняло важную функцию — осуществление руководства почтово-телеграфными конторами и отделениями округа. В апреле 1923 года управление было ликвидировано.

Штат телеграфных станций сначала комплектовался только из офицеров корпуса инженеров путей сообщения и упразднённых команд бывшего оптического телеграфа. С 1859 года было разрешено зачислять на службу гражданских лиц мужского пола, владеющих иностранным языком и имеющих общеобразовательную подготовку, а с

1865-го — и женщин. Женщины могли занимать должность телеграфистов лишь в Петрограде и Финляндии и только с 1871 года — повсеместно.

Согласно общему отчёту дорожного отряда по почтово-телеграфным сношениям на Дальнем Востоке за 1913 год, «почти все телеграфные станции расположены на берегу Шилки и Амура и вдоль Уссурийской железной дороги. Всё же остальное пространство почти лишено телеграфных сообщений. На всех 64 станциях установлено 130 действующих аппаратов и 12 запасных, из этого числа 109 систем Морзе, 19 — Юза и 14 — Уинстона» [6]. Эти аппараты, открывшие телеграфную связь с центром в 1871 году, прослужили до 1960 года. Согласно тому же отчёту, в Приамурском крае, помимо проволочных линий, существовало ещё несколько станций беспроволочного телеграфа и пять радиотелеграфных станций. Для сообщения с Камчаткой были построены две главные станции беспроволочного сообщения — в Николаевске и Петропавловском порту (с 1924 г. — Петропавловск-Камчатский).

Радиотелеграфные станции располагались в Хабаровске, во Владивостоке, в Харбине, Малмыже и на Имане, но они были построены военным ведомством и служили исключительно для военных целей.

Появление телеграфа в Приамурском крае стало знаменательным историческим событием, критически важным для военно-политических и экономических аспектов развития региона. Новая связь значительно ускорила решение военных и административных задач, повысив тем самым безопасность дальневосточных рубежей. Организация надёжного почтового и телеграфного сообщения сыграла ключевую роль в процессе российского освоения Дальнего Востока [9].

Список использованных источников

1. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский : биограф. материалы по его письмам, офиц. док., рассказам современников и печ. источникам / И. Барсуков ; Приамур. геогр. о-во. — Репр. изд. — Хабаровск : Приамур. геогр. о-во, 1999. — IV, 672, XII с. : портр.
2. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX в.) : посвящается 155-летию образования Амурской области : в 2 т. Т. 1 / [отв. ред. А. В. Телюк]. — Благовещенск-на-Амуре : Амурская ярмарка, 2013 — 544 с.
3. Дубинина, Н. И. И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока : документально-историческое повествование / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2020. — 318 с.
4. Захаров, Г. «От почтовой тройки» / Г. Захаров // Тихоокеанская звезда. — 1986. — 25 дек.
5. Морев, В. А. Первые проекты и начало проведения электрического телеграфа через Сибирь и Дальний Восток (1850–1870-е годы) / В. А. Морев // Новый ист. вестн. — 2015. — № 45. — С. 8–24.
6. Отчёт дорожного отряда по почтово-телеграфным сношениям на Дальнем Востоке за 1913 г. // Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека.
7. Постников, А. В. Русская Америка в географических описаниях и на картах 1741–1867 гг. / А. В. Постников. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2000. — 470 с.
8. Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае: 1867–1869 гг. / Н. М. Пржевальский. — Москва : Гос. соц. экон. изд., 1937. — 318 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005173284/. — Текст : электронный.
9. Филонов, А. М. Три ипостаси Якова Дьяченко : Из истории освоения Приамурья и Приморья / А. М. Филонов. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2009. — 191 с.
10. Юзефов, В. И. Годы и друзья старого Николаевска : сборник очерков и новелл о Николаевске / В. И. Юзефов. — Хабаровск : [б. и.], 2005. — 268 с.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 24.02.2026.

Сведения об авторе: Мущенко Анастасия Сергеевна, ведущий археограф сектора выставочно-издательской деятельности Центра доступа к архивным ресурсам Государственного архива Хабаровского края (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: mushchenkonastya@gmail.com; тел.: 8-914-422-93-18, (4212) 30-53-00.